

Что?

"Сестра Хан, все это правда?"

"Нет, я должен пойти на этот аукцион".

"Я должен найти способ забрать таинственную участь господина Чу."

Сьюзи схватила за ладонь и поклялась.

Хань Вэньсю видела ситуацию, но качала головой и смеялась: "Ксиси, ты думаешь слишком просто. Этот аукцион в Юнчжоу в середине осени привлекает большое внимание, и большие парики по всему Цзяндуну стекаются к нему, так что это можно назвать сбором гигантов, и это определенно трудно получить билет. "

"Те, кто может участвовать в этих аукционах, стоят как минимум один миллиард".

"И даже тогда, это ни в коем случае не на сто процентов, чтобы попасть внутрь."

"К счастью, у моего мужа много связей и хорошие связи, поэтому он получил два билета на внешнюю арену пораньше".

В промежутке между словами Хань Вэньсюэ также могла аккуратно достать из сумки в груди два билета на осенний вечерний аукцион и встряхнуть их перед Сьюзи.

"Ух ты, муж сестры Сью потрясающий!"

"Ты можешь достать все эти билеты?"

"Какая зависть".

В это время, однако, несколько сестер вокруг Хань Вэньсю, были комплименты и восклицания, полные зависти.

Сьюзи была еще более широкоглазая, но она не хвасталась Хан Вэньсю, как те женщины вокруг нее, а называла своего брата.

Она знала, что Хан Вэньсю демонстрирует силу мужа, чтобы похвастаться другими и удовлетворить свое тщеславие. Но Сьюзи не позволила бы ей сделать все по-своему, она не поверила, Хан Вэнь Сюй может достать его, не так ли, Сьюзи, достать несколько билетов?

"Брат, я слышал, что господин Чу будет там на среднеосеннем ночном аукционе?"

"Ты можешь достать мне пару билетов".

"Двое подойдут". Сюзи некоторое время умоляла.

.....

"Брат, как ты мог это сделать?"

"Мне все равно, я хочу этого."

Некоторое время Сюзи играла в сексизм, но казалось, что она не встала на путь истинный и повесила трубку с унынием.

Хань Вэньсюэ увидела ситуацию, и улыбка на ее лице стала еще больше: "Ксиси, как дела, я же говорил тебе, на этом аукционе принимают участие высокопоставленные лица. Обычные люди даже не могут попасть внутрь".

Как высокомерно говорила Хань Вэньсюэ, вся ее гордость была похожа на принцессу.

"Но у меня здесь ровно два билета, так что, если кто-нибудь из вас захочет их, вы можете дать мне слово?"

"Правда?"

"Снежка, дай мне это. Я также хочу войти и посмотреть на мир".

"Сестра Сноу, я тоже хочу этого~"

Как только слова Хань Вэньсюэ упали, те немногие женщины, которые путешествовали с ней, заикались и лестили, чтобы попрошайничать.

Су Си увидела заносчивую и самодовольную внешность Хань Вэньсюэ, но она так разозлилась, что скрипела зубами.

Она делала это нарочно, умышленно заставляя других умолять о ней.

Хм, кого волнует ее голос.

Она, Сюзи, все равно никогда бы не стала шептаться и умолять.

Самое худшее, что она могла сделать, это пойти домой и придумать, как достать билет, она не поверила, не могла ли она на самом деле получить билет?

Сюзи с гордостью повернула голову и повернулась, чтобы уйти, не желая остаться здесь, чтобы увидеть высокомерную и неудержимую внешность Хань Вэнксю.

"Оранжевый, поехали".

"А?"

"Оранжевый, что ты делаешь?"

Однако, как раз в тот момент, когда Сюзи собиралась вызвать Осеннего Му Оранжевого, чтобы уехать, она обнаружила, что Осенний Му Оранжевый проигнорировал ее, и вместо этого подошла к Хань Вэнь Сюэ.

В это время, осенью Му Оранжевый, ее зубы ракушки сжались на ее красных губах, как будто она сделала большую решимость, столкнулся с Хань Вэнксю и шептал: "Здравствуйте", Мадам Хан, не могли бы вы дать мне билет на осенний вечерний аукцион?"

"О? Ты единственный, кто все еще хочет билеты?" Услышав слова Осеннего Му Оранжевого, Хань Вэнксю тогда засмеялся, дразнясь и ретортируя.

Тон этого голоса носил презрение, пренебрежение и насмешку, как будто она слышала лучшую в мире шутку.

Тем не менее, Цю Му Оранжевый продолжал: "Я, конечно, могу купить ваши билеты, если вы готовы их продать".

Цю Му Оранжевая подняла голову и посмотрела в сторону Хань Вэньсюэ, но в этих прекрасных глазах была необъяснимая настойчивость.

"Йоу, ты все еще хочешь купить мой билет?"

"Сестры, жена зятя от двери до двери, которая говорит, что покупает мои билеты?"

"Хаха~"

Лицо Хана Вэнксю улыбнулось еще больше.

Остальные женщины, которые были одеты явно ярко, тоже смеялись, а насмешливый смех был особенно резок.

"Мисс Цю, этот билет на внешнюю арену, мой муж даже потратил в общей сложности около двух миллионов на угощения плюс подарки".

"Однако, раз мисс Осень хочет купить его, как насчет этого, я дам вам скидку и продам его вам за миллион, как насчет этого, вы можете себе это позволить?" Дразнящий голос Хана Вэнсю продолжал приходить.

Лицо Цю Му Оранжевого стало белым.

Она молчала и в конце концов опустила голову.

Только что она решила, что купит этот билет, если он будет в пределах ста тысяч. Тем не менее, она все-таки занизила стоимость этого билета.

"Хаха~"

"Мисс Осень, почему бы вам не поговорить?"

"Это недоступно?"

"Ты даже не можешь придумать миллион долларов, и у тебя хватает наглости пойти на такое высокочеловеческое мероприятие? Ты не боишься смущения?"

"Я долгое время говорил, что на этом аукционе полно могущественных магнатов со всего Цзяндуна, богатых или благородных, и стоимостью в миллиард долларов - это худшее. Ты маленький житель рынка, или жена зятя от двери до двери, послушай моего совета, этот круг просто не для таких, как ты? "

"Даже если ты уходишь, ты просто унижаешь себя и смущаешься."

Хань Вэнсюэ смеялся без страха, глядя на Цю Му Оранжевый перед ней в высоком тоне. Насмешки и насмешки в ее словах были настолько отчетливы.

Как будто возвышенная дворянка смотрела вниз на нищего и крота.

Эти слова, однако, не оставили никакого лица для Цю Му Оранжевым вообще.

"Верно, только она, она тоже хочет участвовать в таком роскошном собрании?"

"Даже не глядя на то, какое у тебя положение, достойное или нет."

"Бедный ублюдок, который не может получить даже миллион долларов, имеет наглость сказать, что купит билеты в руках Снега?" Женщины рядом с Хан Вэнсю также насмеялись и издевались.

За долю секунды голова Цю Му Оранжевого повисла еще ниже, его красивое лицо бледнело, как бумага, только для того, чтобы почувствовать большое чувство беспомощности хватает его глубоко.

"Заткнитесь, ребята, вы зашли слишком далеко!"

"Как ты можешь так говорить?"

"Му Оранжевый, пойдем и проигнорируем их?"

Когда Су Си увидела, что ее лучшая подруга унижена, она взбесилась и накричала на них, заставив Цю Му Оранжевого уйти.

Хань Вэнсюэ и другие, однако, все еще холодно смеялись: "Ксиси, ты также самая старшая мисс семьи Су по всем аккаунтам, почему ты так небрежно относишься к своей личности. Как ты смеешь так близко подходить к тряпке женщины?"

"Разве ты не боишься сбросить цену и потерять свое Су?"

"Хм, с кем я дружу, это не твое дело? Не волнуйся об этом!" Сьюзи хладнокровно храпела, ее глаза были полны гнева.

Цю Му Оранжевая, с другой стороны, молчала, но кто мог знать траурность в ее сердце?

Только тогда Цю Му Оранжевый понял, что по сравнению с этими богатыми и могущественными людьми она действительно была такой скромной и ничтожной.

Она даже не могла купить билеты, которые другие люди могли бы легко достать, хотя у неё было всё, что у неё было.

Возможно, в этом и была разница между людьми.

В тот момент Циу Му Оранже был полон разбитого сердца.

"Ксиси, перестань говорить об этом, давай вернемся." С потерей Цю Му Оранжевый

разворачивался в одиночестве и собирался уходить.

Однако в этот момент у входа в торговый центр вошло несколько мужчин в костюмах, которые, оглянувшись вокруг, направились напрямиком в сторону Цю Му Оранже.

"Простите, не могли бы вы быть госпожой Цю Му Оранжевой Цю?"

"Ну? Да, что случилось?" Цю Му Оранже был немного сбит с толку, не зная, зачем эти люди ее искали.

Только когда он увидел оранжевый кивок Цюй Му, Дабао вздохнул с облегчением и с великой радостью сказал: "Боже мой, госпожа Цюй, мы наконец-то нашли тебя".

"Это хорошая еда, чтобы найти~"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/941267>